

На правах рукописи

Бочкарев Александр Сергеевич

**ПРОБЛЕМА ДЕЗЕРТИРСТВА ИЗ ОЛОНЕЦКИХ ПОЛКОВ
«НОВОГО СТРОЯ» В ПЕРИОД ВОЙН
С РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ И ШВЕЦИЕЙ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории – обособленном подразделении Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Научный руководитель:

Илюха Ольга Павловна

доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения ФГБУН Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Официальные оппоненты:

Селин Адриан Александрович

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)

Чеченков Павел Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки образовательного института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 29 июня 2023 г. в 13:00 на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2., ауд. 320

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2023/1346/diss-Bochkarev-1346.pdf>.

Автореферат разослан ___ мая 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в историографии наблюдается устойчивый интерес к военной истории России, стран Северной и Восточной Европы середины XVII века. В 1650-х гг. в результате сложившихся межгосударственных противоречий Россия, Речь Посполитая и Швеция оказались вовлечены в череду продолжительных вооруженных конфликтов, среди которых в контексте данного исследования выделяются русско-польская (1654-1667 гг.) и русско-шведская (1656-1658 гг.) войны. Вызовы, с которыми столкнулось Русское государство, и решения, выработанные в этой связи, в комплексе вносили решительные перемены в характер организации армии, тем самым включая ее в процессы «военной революции». Иными словами, изменения в военном деле XVI-XVII вв., когда распространение огнестрельного оружия повлекло за собой трансформацию тактики ведения боевых действий, системы комплектования вооруженных сил, военно-уголовного законодательства, налоговой сферы и т.п., в конечном итоге оказали серьезное воздействие на государство как политический институт¹. Одним из ключевых направлений модернизации русской армии было создание в 1630-х гг. полков «нового строя»² – имевших четкую ротную организацию пехотных и кавалерийских подразделений, военнотружущие которых получали жалованье из государственной казны и были обучены по западноевропейским образцам. К середине XVII века полки «нового строя» стали полноценной частью вооруженных сил³. В ходе «военной революции» удалось значительно увеличить численность и изменить социальный состав войсковых контингентов, что усложнило дисциплинарный надзор над ними в условиях несовершенной системы денежно-продовольственного содержания войск. В результате на повестку дня вышел ряд специфических для военного дела раннего Нового времени вопросов,

---

¹ О концепции «военной революции» и дискуссии вокруг нее см., например: Rogers C.J. *The Military Revolution in History and Historiography // The Military Revolution Debate. Readings of the Military Transformation of Early Modern Europe*. L., NY.: Routledge, 2018.

² В некоторых работах используется термин «полки «иноземного строя». Являясь неологизмом XVIII века, он подчеркивает лишь иностранный источник происхождения полков и не отражает весь спектр изменений военного дела, характерный для данных войсковых формированиях (Keep J.L.H. *Soldiers of the Tsar. Army and society in Russia 1462-1874*. NY, 1985).

³ Чернов А.В. *Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв.* М., 1954.

среди которых заметное место занимает феномен дезертирства, то есть самовольного оставления военной службы. Весьма существенно данная проблема отразилась на полках «нового строя», сформированных из черносошных крестьян на территории Карелии. В историографии данные подразделения получили название полков пашенных солдат или олонецких полков «нового строя» (1649-1666 гг.). Применительно к проблеме бегства из олонецких полков, наряду с историческими терминами «нетчик», «полковой беглец» и «белый солдат» используются современные – «дезертир», то есть сбежавший со службы или на этапе отправки на службу, и «уклонист», то есть ушедший из дома и скрывающийся от мобилизации. Использование современной терминологии объясняется ее контекстуальной универсальностью, точно характеризующей определенные действия солдат. Проблема дезертирства и борьбы с ним остаются одним из слабо изученных аспектов военной истории России. При этом наблюдается как недостаточность разработки поднятой проблематики, так и отсутствие комплексного подхода к теме. Вместе с тем, анализ темы на российских материалах середины XVII века дает представление о трудностях, с которыми столкнулось государство в процессе строительства регулярной армии, а также об отношении к военной службе современников событий.

Объект исследования: олонецкие полки «нового строя».

Предмет исследования: феномен дезертирства солдат и драгун олонецких полков «нового строя» в период русско-польской (1654-1667 гг.) и русско-шведской (1656-1658 гг.) войн.

Цель: комплексно раскрыть историческую специфику, причины и последствия бегства солдат и драгун из олонецких полков «нового строя». Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

— Сделать обзор изменений в государственном управлении Карелией конца XV – первой половины XVII вв. в контексте складывания исторических условий для проведения военной реформы в Заонежских и Лопских погостах 1647-1649 гг.;

— Рассмотреть введение солдатской службы в Олонецком уезде в 1649 году с точки зрения процессов социальных трансформаций крестьянства Карелии;

— Исследовать сравнительную динамику распространения дезертирства в олонецких полках в 1657 и 1662 гг. на материалах массовых источников и приказного делопроизводства;

— Выявить основные факторы и последствия дезертирства олонецких солдат;

— Раскрыть особенности организации массовых побегов пашенных солдат и драгун и роль в них младшего командного состава полков;

— Изучить вопрос правоприменения Соборного Уложения 1649 года к борьбе с бегством олонецких солдат и драгун;

— Исследовать систему сыска и возврата в строй беглых солдат и драгун, показать степень ее эффективности.

Территориальные рамки исследования охватывают в основном Олонецкий уезд в границах 1649 года и районы дислокации олонецких полков на театре военных действий.

Хронологические рамки исследования включают промежуток времени с 1649 по 1666 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена формированием олонецких полков «нового строя». В 1649-1654 гг. личный состав проходил активное обучение и первую боевую практику в подавлении Псковского восстания 1650 года. С началом русско-польской войны в 1654 году среди солдат и драгун стало распространяться дезертирство. Верхний хронологический рубеж связан с тем, что возросшее до широких масштабов массовое дезертирство из олонецких полков в начале 1660-х гг. поставило под угрозу боеспособность Новгородского разрядного полка, в результате чего, в 1666 году, за год до заключения Андрусовского мира и окончания войны с Речью Посполитой, олонецкие полки «нового строя» были расформированы, солдатская и драгунская служба карельских крестьян упразднена.

Степень изученности темы. В настоящий момент исследовательская проблематика дезертирства в русской армии в целом, и в XVII веке, в частности, имеет недостаточную степень разработанности.

Российских исследователей привлекает преимущественно проблема солдатского бегства первой половины XX века⁴. В меньшей степени уделено внимание дезертирству в XIX веке⁵. Что касается середины XVII – первой половины XVIII вв., то работы по данной теме пока немногочисленны⁶.

Зарубежная историография в последние годы активно пополняется разнообразными историко-антропологическими работами. Нидерландские историки, прежде всего Марсель ван дер Линден⁷ и Маттиас ван Россум⁸, впервые стали рассматривать дезертирство в качестве самостоятельного предмета исследования, они выработали оригинальные подходы к изучению темы, определили основной социальный состав дезертиров и выявили универсальные причины побегов. Результаты работы ученых были опубликованы в монографиях и специальных сборниках.

Среди исследователей олонекских полков «нового строя» вопрос бегства солдат впервые был поднят С.С. Гадзяцким⁹ еще в первой половине XX века. Исследуя карельский и приладожский театры военных действий русско-шведской войны 1656-1658 гг., историк уделил внимание сюжету, связанному с бегством гарнизона Олонца перед шведским вторжением зимой 1656-1657 гг. Следует отметить также труд Р.Б. Мюллер¹⁰, являющийся классическим по истории Карелии раннего Нового времени. Занимаясь карельским крестьянством,

⁴ Оськин М.В. Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. 2014. Вып. 5 (60); Долгова А.В. Тема дезертирства в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии в первые годы Советской власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 12; Левшин К.В. Дезертирство в Красной Армии в годы Гражданской войны на северо-западе России, 1918-1921 гг. 07.00.02. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012; Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 8 (108) и др.

⁵ Гордеева И.А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX – начале XX века // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 4; Пруцакова В.С. Дезертирство из русского оккупационного корпуса во Франции 1815-1818 гг. // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 1 (160) и др.

⁶ Проскурякова М.Е. «Бежав ис полку»: Феномен дезертирства в контексте истории судебной практики первой половины XVIII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2014. Т. 13. № 8; Брусницына Д.В. Оформление поручных записей как способ борьбы с дезертирством пашенных солдат в Карелии второй половины XVII века: по материалам Олонекской воеводской избы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4; Соловьев Ю.П. Комарицкие драгуны. Об одной неудавшейся служилой корпорации // Военно-исторические исследования в Поволжье. Сборник научных трудов. Вып. 12-13. Саратов, 2019; Кутищев А.В. Дезертирство в европейских армиях в эпоху Людовика XIV и Петра I // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (90).

⁷ Linden M. v.d. Mass Exits: Who, Why, How? // Desertion in the Early Modern period. Bloomsbury, 2017.

⁸ Rossum M. v. Desertion // Handbook The Global History of Work. Berlin, 2018.

⁹ Гадзяцкий С.С. Карелия и Южное Приладожье в войне 1656-58 гг. // Исторические записки. Т. 11. М., 1941.

¹⁰ Мюллер Р.Б. Очерки по истории Карелии XVI-XVII веков. Петрозаводск, 1947.

ученая затронула проблему дезертирства пашенных солдат и драгун, объясняя данное явление как социальный протест крестьян, оторванных от своих хозяйств. В основном ее выводы касаются влияния «солдатчины» на аграрную историю Карелии.

А.Ю. Жуков исследовал военно-административное управление Карелии и политику властей по упорядочиванию службы олонецких полков и борьбе с дезертирством. Историк опроверг распространенный тезис о хозяйственной разрухе Олонецкого уезда как первопричине отмены солдатской службы, доказывая, что расформирование полков произошло по причине снижения военной опасности от Речи Посполитой и переговоров о мире¹¹. Им также опубликован обширный архивный материал, посвященный решению проблемы беглых солдат в сложной обстановке 1662 года¹².

Некоторые аспекты дезертирства олонецких пашенных солдат и драгун рассматриваются в статьях, диссертации и монографии Д.В. Брусницыной¹³. В своих работах исследовательница ограничилась выявлением социальных причин побегов, привела общие оценочные сужения о размахе уклонения карельских крестьян от военной службы, упомянула иные формы сопротивления воинской повинности, взаимоотношения иностранных офицеров и местных крестьян на религиозно-бытовом уровне. В результате автор уточнила понимание социальной истории карельского крестьянства в трагичный для него период середины XVII века.

Д.В. Брусницына не ставила задачу исследования олонецких полков «нового строя» в рамках военно-исторической концепции. Поэтому за пределами внимания автора оказались такие значимые вопросы, как социально-

---

¹¹ Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003.

¹² Жуков А.Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014.

¹³ Брусницына Д.В. Оформление поручных записей как способ борьбы с дезертирством пашенных солдат в Карелии второй половины XVII века: по материалам Олонецкой воеводской избы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4 ; Брусницына Д.В. Наймиты и их «хозяева» в олонецких полках пашенных солдат (1649-1666) // Carelica. 2013. № 1 ; Брусницына Д.В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649-1666): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 2014 ; Брусницына Д.В. Крестьянское сообщество Олонецкого уезда (1649-1666): новые явления в годы солдатской службы. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016.

административные предпосылки формирования феномена дезертирства в 1649-1654 гг., воздействие на частоту побегов финансового кризиса начала 1660-х гг., особенности солдатского бегства во время русско-шведской войны 1656-1658 гг., анализ эффективности системы сыска и возврата в строй беглых солдат, вопрос о последствиях дополнительных наборов в полки и динамика дезертирства.

А.С. Рыжков, в свою очередь, в нескольких статьях затронул проблему дезертирства олонечких солдат и драгун сквозь призму изучения механизма призыва солдат на службу, злоупотреблений высельщиков и вопроса адаптации иностранных военных специалистов в русской солдатско-крестьянской среде¹⁴. В остальных случаях историки ограничивались краткими замечаниями о проблеме дезертирства в олонечких полках¹⁵.

Как материал для сравнения заслуживают внимания работы и выводы финского исследователя Ю.Т. Лаппалайна о дезертирстве из финских частей шведской армии, касающиеся особенностей конфронтации общества и власти в вопросах солдатского бегства в годы русско-шведской войны, отношение финского населения в граничивших с Русским государством областях к дезертирам, а также практике найма военнообязанными крестьянами добровольцев вместо себя¹⁶.

В целом же малая историографическая разработанность темы бегства олонечких солдат и драгун, необходимость воссоздания исторического контекста обуславливают потребность обращения к работам по смежной тематике, в разной степени затрагивающих феномен дезертирства русских служилых людей на

---

¹⁴ Рыжков А. С. Офицер-иноземец: проблемы адаптации в местном крестьянском сообществе [Электронный ресурс] // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛМИК. 2006. № 1-2.. Режим доступа: http://illmik.petrso.ru/news/New_Results/580443B3-5DAA-432C-A9F1-38CDF53DF7C4.html; Рыжков А.С. Поручик Богдан Головин – организатор службы пашенных солдат в Карелии во второй половине XVII века [Электронный ресурс] // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛМИК. 2007. № 1. Режим доступа: <http://illmik.petrso.ru/2007news3/Ryzhkov2.html>.

¹⁵ См., например: Коваленко Г.М. Карелия в русско-шведской войне 1656-1658 гг. Петрозаводск, 1978; Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 гг. // АРИ. М., 2007.

¹⁶ Lappalainen J.T. Elämää suomen sotaväessä Kaarle X Kustaan aikana. Jyväskylä, 1975; Lappalainen J.T. Finland och Karl X Gustafs ryska krig. Försvaret av den östra rikshalvan 1656-1658 // Carl X Gustaf-studier. Vol. 7. Kriget på östfronten. Vaasa, 1979; Lappalainen J.T. Kaarle X Kustaan Venäjän-sota v. 1656-1658 Suomen suunnalla. Jyväskylä, 1972.

протяжении всего XVII века, касающихся факторов его распространения, а также складывания военно-уголовной и судебно-процессуальной практики¹⁷.

Источниковую базу исследования составили материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и архива Санкт-Петербургского института истории РАН (архив СПбИИ РАН), а также опубликованные документы, которые применительно к цели и задачам нашего исследования могут быть сгруппированы следующим образом:

- Законодательные акты (Соборное Уложение 1649 года, царские указы и указные грамоты);
- Документы публично-правового характера (наказные памяти (инструкции) олонецких воевод к старостам, офицерам, сыщикам);
- Документы частноправового характера (жалобы, челобитные с мест, поручные записи);
- Судебно-следственная документация (расспросные речи (допросы), протоколы суда первой инстанции на местах и окончательные приговоры олонецкой воеводской администрации, сыскные дела, именные росписи беглых солдат);
- Приходно-расходные документы (бюджетные сметы, отчеты о выплате жалованья, интендантские документы);

---

¹⁷ Козляков В.Н. Служилые люди России XVI-XVII веков. М., 2018 ; Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного Уложения). Ярославль, 2000 ; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. М., 2006 ; Малов А.В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613-1689 гг. М., 2022; Курбатов О.А. Военные реформы России второй половины XVII века. Конница. М., 2017. 301 ; Курбатов О.А. «Литовский поход 1618 года» князя И.А. Хованского и битва при Полонке // Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017 ; Касажэцкі К. Кампанія 1660 году ў Літве. Менск, 2011 ; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954 ; Новосельский А. А. Очерк военных действий боярина Василия Петровича Шереметева в 1654 г. на новгородском фронте // Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994 ; Епифанов П. П. Войско // Очерки истории культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979 ; Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV — первая половина XVII вв.). М., 2004 ; Пенской В.В. «...И запас пасли на всю зиму до весны»: логистика в войнах Русского государства эпохи позднего Средневековья – раннего Нового времени // История военного дела: исследования и источники. 2016 ; Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М.; Л., 1936 ; Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М., 1989 ; Мельникова А.С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI-XVII веков. М., 2005 ; Дмитриева З.В., Козлов С.А. Налоги и войны в России XVI-XVIII вв. СПб., 2020 ; Бобровский П.О. Уклонение от воинской службы. СПб., 1886 ; Бобровский П.О. Военное право в России при Петра Великом. Ч.2. СПб., 1882 ; Бобровский П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии. М., 1882 ; Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885 ; Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М., 2016 ; Rusakovskiy O. The Russian Edition of Johann Jacobi von Wallhausen's »Kriegskunst zu Fuß« (1649): The History of A Failure? // Militargeschichtliche Zeitschrift. 2020. Vol. 79. No. 1.

- Массовые источники (солдатские переписные книги Ивана Дивова 1657 года);
- Нарративные источники XVII века (дневник Патрика Гордона, сочинение Григория Котошихина, военный трактат «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»).

Работа с документами РГАДА была направлена на изучение фонда Разрядного приказа (ф.210), «Боярских и городовых книг» (ф.137), и «Приказных дел старых лет» (ф. 141). Из результатов повседневной работы приказных подьячих удалось извлечь значительный пласт информации. В частности, в ходе изучения материалов описи столбцов Новгородского стола Разрядного приказа (столбцы 109, 118, 124, 127, 129, 162, 164)¹⁸ выявлены некоторые особенности войсковой логистики (интендантская подготовка, сосредоточение складов), продовольственного снабжения и денежного содержания олонецких солдат (источники снабжения, распределение продуктов питания, выдача денежного жалованья), что позволило оценить уровень материальной обеспеченности личного состава олонецких полков. Также материалы столбцов проясняют специфику массовости и организованности побегов. Наконец, изучение указанных документов позволило уточнить некоторые обстоятельства организованной правительством борьбы с дезертирством (обязанности сыщиков, трудности розыскной работы, применение наказаний к пойманным беглецам. На материалах сметных списков доходов и расходов Олонецкого уезда (1649-1666 гг.)¹⁹ изучен ряд вопросов по комплектованию полков (эволюция формирования подразделений, переформирования, офицерский состав, сменяемость полковников) и их финансированию, а также, частично, о нахождении личного состава на приграничных заставах и его обеспечении. Переписные книги Ивана Дивова 1657 года²⁰ необходимы для нашего исследования, в первую очередь, потому, что в них содержатся сводные данные о беглых солдатах. На основе

---

¹⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 11. Стб. 109, 118, 124, 127, 129, 162, 164.

¹⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 2-4.

²⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5. 1130 л.

информации третьей и пятой книг солдатской переписи, при сравнении с данными, полученными историками за более ранний период, выявлена динамика дезертирства и уклонения среди солдат в 1650-е гг. Помимо этого, по данным переписным книгам можно вычислить сроки службы некоторых солдат, присвоения им званий младшего командного состава. В фонде «Приказных дел старых лет» содержится важнейший документ о введении в 1649 году в Олонецком уезде солдатской службы²¹.

Фонд Олонецкой воеводской избы (ф. 98) архива СПбИИ РАН²² представлен, в основном, публично- и частноправовой документацией за 1649-1664 гг. (к. 1-5). На основании этих материалов уточнена полковая структура (ротная организация, младший, средний и старший командный состав), территориальное отношение полков (какие погосты при наборе солдат и драгун были подотчетны определенным полкам), состав конвоев сопровождения дезертиров при возвращении на службу и т.п. Из архива СПбИИ РАН частично использованы материалы фонда Посольского стола Новгородской приказной палаты (ф. 109) по вопросу привлечения крестьян к досмотру линии русско-шведской границы²³. Почти все рассмотренные архивные материалы являются подлинниками. Они составили основную часть источников диссертационного исследования.

Некоторый объем актовых материалов опубликован²⁴. Также в упомянутой выше публикации А.Ю. Жукова²⁵ представлены документы, посвященные боеспособности олонечских полков, снабжению, дезертирству и борьбе с ним.

Использованы публикации дневников и других нарративных источников, в том числе военных трактатов²⁶.

---

²¹ Там же. Ф. 141. 1649. Д. 29. Л. 14-15.

²² Научный архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 98. К. 1-5.

²³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 109. К. 1. Д. 125, 128, 159.

²⁴ Древняя российская вивлиофика (далее – ДРВ). Т. 20. М., 1791 ; Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Т.1. СПб., 1830 ; Дополнения к актам историческим (далее – ДАИ). Т. 1. СПб., 1846 ; ДАИ. Т.4. СПб., 1851 ; Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894 ; Акты Московского государства (далее – АМГ). Т.2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб., 1894 ; АМГ. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. СПб., 1901 ; Карелия в XVII веке. Сборник документов. Петрозаводск, 1948.

²⁵ Жуков А. Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 г.: документы и материалы // Истоки Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014.

Изучение всех указанных документов позволило провести историко-юридический, историко-экономический, историко-политический и социально-антропологический анализ для решения поставленных задач.

Методологическая база исследования

Работа основывается на принципах исторического познания, предполагающих изучение процессов и явлений в системности, динамике и взаимодействии. Применены историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-статистический методы и метод комплексного анализа. Разработка темы велась на основе сочетания *институционального* и *антропологического* подходов. Это позволило изучить взаимосвязь между интересами, с одной стороны, государственных структур, с другой – пашенного солдата. Примененный в работе институциональный подход позволяет раскрыть место и роль государственных институтов в жизни крестьянства Карелии и пашенных солдат как его особой социальной группы. Антропологический подход предполагает выделение человека из социума, то есть подразумевает рассмотрение поведенческих практик, с одной стороны, солдата, драгуна, капрала, каптенармуса и сержанта, а с другой – офицера, сыщика и воеводу как акторов рассматриваемых исторических событий.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием проблемы дезертирства олонецких пашенных солдат и драгун. Также впервые применительно к данным формированиям солдатское бегство рассмотрено в совокупности факторов и триггеров, проявлений и последствий, уточнена статистика и проанализирована динамика дезертирства. В работе исследуются экономические, социальные и военные причины, воздействовавшие на возникновение и распространение дезертирства; рассматриваются особенности организации побегов и система борьбы с ними.

---

²⁶ Гордон П. Дневник, 1659-1667. М., 2003 ; Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000 ; Петрей П. История о Великом княжестве Московском. М., 1867 ; Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2012 ; Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М., 2012 ; Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования вносят вклад в понимание факторов, определяющих настроения солдат, военные, экономические, социально-психологические причины дезертирства в конкретных исторических условиях. Они могут быть использованы при исследовании девиантного поведения военнослужащих XVII века в общероссийском контексте, создании обобщающих трудов по военной и социально-антропологической истории, для разработки спецкурсов и лекционных курсов по истории Карелии и России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Масштабы распространения дезертирства среди олонецких солдат увеличивались с 1654 года, с началом русско-польской войны. Они достигли своих наивысших показателей в 1657 году и сохранялись на высоком уровне как минимум до 1662 года;

2. Дезертирство из олонецких полков «нового строя» было обусловлено тремя ключевыми группами факторов – экономическими, социальными и собственно военными. Роль катализатора при этом играли причины финансово-экономического характера – сбой денежно-продовольственного обеспечения вели к нарушению хода мобилизации. Замещение больших военных потерь привело в конечном итоге к истощению мобилизационного ресурса Олонецкого уезда, при этом обострились взаимоотношения с офицерами-иноземцами и рос страх столкновения с превосходящими силами противника.

3. Массовость солдатских побегов была обеспечена участием в их планировании и организации представителей младшего командного состава олонецких полков «нового строя» – капралов, каптенармусов и сержантов. Являясь, с одной стороны, опорой начальных людей в командовании солдатами, с другой стороны младшие командиры были выходцами из крестьянской среды и вчерашними солдатами, пользующимися авторитетом у подчиненных. Организованности побегов также способствовал порядок комплектования рот, основывавшийся на волостной раскладке, что обеспечивало наполнение подразделений земляками и предопределяло массовый характер дезертирства;

4. Эффективность основного инструмента борьбы с дезертирством из олонецких полков – системы сыска и возврата в строй беглых солдат – зависела от ее кадровой наполняемости. Неудовлетворительные результаты работы сыщиков связаны с большими масштабами дезертирства, обширной территорией розыска, крестьянской помощью беглым и коррупцией внутри самой системы сыска.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации нашли отражение в 7 публикациях (объем 5,4 п.л.), в том числе 5 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ. Результаты диссертационной работы были представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: Коллоквиум аспирантов-стипендиатов (в рамках стажировки) Германского исторического института в Москве (Москва, 2019), 71-я Всероссийская (с международным участием) научная конференция обучающихся и молодых ученых (Петрозаводск, 2019), Всероссийский общественно-научный форум «Дихотомия войны и мира: приграничные регионы в переломные исторические эпохи» (Псков, 2020), XVI научная конференция «Краеведческие чтения – 2022» (Петрозаводск, 2022), X Международная научно-практическая школа конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2022), школа молодых ученых «Человек на войне в средние века и новое время» (Софрино, Московская обл., 2022).

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, территориальные и хронологические рамки, оценивается степень изученности темы в историографии, характеризуется источниковая база

исследования, его методологическая основа, научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Складывание предпосылок дезертирства в олонецких полках «нового строя»» рассматриваются особенности возникновения этого феномена среди пашенных солдат и динамика его распространения. В *первом параграфе «Солдатская служба в Олонецком уезде в 1649-1654 гг. в контексте административных преобразований»* анализируются административно-политические процессы, ставшие предтечей введения воинской повинности на территории Заонежских и Лопских погостов, и социальные изменения крестьянства Карелии вследствие реформы 1647-1649 гг., суть которой сводилась к учреждению нового Олонецкого уезда (и воеводской власти) и привлечению местных крестьян к солдатской и драгунской службе. Введение обязательной военной службы также рассматривается как фактор трансформации сословного статуса крестьянства Олонецкого уезда, обретшего черты «милитаризации», определявшиеся промежуточностью его положения между собственно крестьянством и служилыми людьми. В качестве предпосылок возникновения дезертирства в период русско-польской и русско-шведской войн выступают сложные условия повседневной и хозяйственной жизни, сформировавшиеся еще в довоенные 1649-1653 гг. Это связано, в основном, с особенностями комплектования подразделений, трудностями совмещения населением интенсивного обучения солдатскому и драгунскому строю с традиционной крестьянской деятельностью

Во *втором параграфе «Динамика численности олонецких пашенных солдат и драгун в условиях войн»* на основе данных из научной литературы, переписных книг Ивана Дивова 1657 года, воеводских отписок 1662 года, и показателей за 1663 год исследуется изменение общей численности военнообязанных крестьян Олонецкого уезда в целях дальнейшего выявления удельного веса дезертиров. Показано постепенное сокращение количества пашенных солдат и драгун с более чем 11000 в 1649-1657 гг. до приблизительно

8000 человек в 1662 году, и дальнейшее снижением до 4500 человек в 1663 году по результатам новой переписи.

В *третьем параграфе «Статистика дезертирства по материалам 1657 и 1662 гг.: сравнительный анализ»* с опорой на полученные в предыдущем параграфе данные исследуется динамика солдатского бегства за 1657 и 1662 гг. Установлено, что в 1649-1653 гг. в олонецких полках дезертирства как такового не существовало, поскольку они не принимали участия в боевых действиях (кроме участия в подавлении Псковского восстания 1650 года). Поэтому отмеченные в источниках несколько сотен сбежавших с формальной точки зрения считаются уклонистами. Для периода русско-польской (1654-1667 гг.) и русско-шведской (1656-1658 гг.) войн установлено, что в 1657 году фиксируется резкий рост количества дезертиров: удельный вес беглых солдат составил немногим больше 20 % (2307 из 11388 человек списочного состава полков), то есть за год подразделения из-за бегства лишились пятой части всех бойцов. Затем в 1662 году, в период активизации борьбы с дезертирством, наблюдается сохранение большого количества побегов, когда доля дезертиров достигла 28 % (2235 из 8000 человек), то есть составила более четверти списочного состава.

Во *второй главе «Факторы дезертирства»* исследуются экономические, социальные и военные причины бегства солдат из олонецких полков. *Первый параграф «Экономический фактор»* посвящен анализу системы денежного и продовольственного снабжения русской армии и места олонецких полков в данной системе. Продовольственное снабжение осуществлялось из нескольких источников: заранее заготовленными ресурсам житных дворов, находившихся в городах, в том числе Олонце, и продуктами, собранными солдатами в местах дислокации. Хлебное жалованье выдавалось с вычетом расходов на него из солдатского месячного денежного жалованья. Таким способом обеспечивались олончане в гарнизонах Пскова, Новгорода и маршевые подразделения. Солдатам в Олонце и пограничных острожках денежное жалованье выдавалось в полном объеме с условием самостоятельного продовольственного обеспечения ввиду близости к местам постоянного проживания. Тем не менее, разнообразие

источников снабжения нивелировалось зависимостью всей системы от финансового состояния государства и отсутствием единого интендантского органа. В начале 1660-х гг. финансовый кризис, являвшийся последствием реформы медных денег, привел к крайне тяжелым материальным трудностям среди олонечских солдат, что, несмотря на правительственные меры поддержки, вызвало падение дисциплины и массовое дезертирство.

Во *втором параграфе «Социальный фактор»* рассматриваются попытки организационно-административного урегулирования вопросов военной службы в Олонецком уезде, при осуществлении которых различные злоупотребления привели к обострению проблем социального характера – ухудшению отношений пашенных солдат с уездной администрацией и полковым командованием. Частые нарушения должностными лицами неоднократно изменяемого порядка службы олонечских солдат (особенно олонечским воеводой В.А. Чоглоковым, за взятки не выславшего в срок солдатские смены) вызвали рост количества побегов уже в 1655 году. А в начале 1660-х гг. ошибки, допущенные при мобилизации в 1650-е гг., окончательно подорвали доверие солдат к власти. По убеждению правительства, изменение порядка службы являлось залогом сокращения и дальнейшей ликвидации дезертирства, но реальность показала, что таким способом проблему не решить. На дисциплину и побеги из олонечских полков также воздействовали взаимоотношения солдат с начальными людьми – иноземцами на русской службе. Последние зачастую являлись источником бытовых проблем и стычек с солдатами, что в конечном счете, привело к мятежу в полку Ягана Трейдена 1 июня 1662 года, беспорядкам в других подразделениях летом того же года и дальнейшему распространению дезертирства.

Третий параграф «Военный фактор» посвящен вопросу бегства олонечских солдат на фоне падения обороноспособности «свейского рубежа» во время русско-шведской войны 1656-1658 гг. и истощению мобилизационного ресурса Олонецкого уезда к началу 1660-х гг. По причине того, что большая часть личного состава олонечских полков действовала в Рижском походе и осаде Юрьева-Ливонского (Дерпта) в 1656 году, русско-шведская граница на

карельском участке оказалась беззащитна перед вторжением превосходящих сил шведов зимой 1656-1657 гг. 500 солдатам Олонца и пограничных острожков противостояло 6400 шведов. Малочисленность русских и их уверенность в том, что Олонецкая крепость не выдержит штурма, привели к бегству большей части дислоцировавшихся в Олонецком уезде солдат, в результате шведскими войсками были разорены пять приграничных погостов. В конце 1657 – начале 1658 гг. в Олонце и на границе стояло в общей сложности уже 400 солдат, которым противостояло 5000 шведов, готовивших новое вторжение. Факт раскрытия последними малой численности противостоящих им сил снова стал основными мотивом для дезертирства олонецких солдат. Позже, в результате похода Новгородского разрядного полка 1659-1660 гг. в западные земли Великого княжества Литовского олонецкие полки понесли значительные потери убитыми и ранеными. Летом и осенью 1660 года командование Новгородского разрядного полка предпринимало дополнительные наборы, сопровождавшиеся попытками призыва раненых солдат, их родственников и соседей, что привело к истощению мобилизационного ресурса Олонецкого уезда.

В третьей главе **«Групповое дезертирство и борьба с ним: противостояние солдат и властей»** рассматриваются организация побегов и меры противодействия дезертирству. В *первом параграфе «Особенности организации массовых побегов»* исследуется роль младшего командного состава олонецких полков, – сержантов, каптенармусов и капралов, – в системе служебной иерархии полков «нового строя», а также явление солидаризации и объединения солдатских масс для совершения групповых побегов. Младший командный состав (урядники меньшего чина), являясь основным инструментом офицерства в структуризации и организации роты, в то же время был опасным и дезорганизующим элементом, поскольку младшие командиры являлись такими же крестьянами, как и рядовые солдаты. А так как олонецкие полки набирались по территориальному принципу, то в одной роте оказывались жители одной местности – родственники и соседи, из-за чего происходила солидаризация солдат. При этом, в трудных социально-экономических и военных условиях

сержанты, каптенармусы и капралы брали на себя функцию предводителей побегов.

Во втором параграфе «Борьба с дезертирством» рассматриваются нормы Соборного Уложения 1649 года, направленные против бегства с военной службы, а также отдельные указы по борьбе с «нетством». Особое внимание уделяется функционированию и оценке эффективности системы сыска и возврата в строй беглых олонекских солдат. Соборное Уложение предусматривало за побег со службы несколько вариантов телесных и денежных наказаний, в зависимости от социальной принадлежности ратного человека. Поскольку олонекские полки «нового строя» были созданы уже после опубликования Уложения, то формирование правовой базы по вопросу борьбы с солдатским бегством шло в оперативном прецедентном порядке путем выхода отдельных указов по конкретным случаям. Основным практическим инструментом борьбы против олонекских дезертиров была система их сыска и возврата в полки. Ее генезис относится к началу XVII века, данная система изначально применялась в отношении людей сотенной службы. Сыск беглых пашенных солдат и драгун, изначально осуществлявшийся силами начальных людей олонекских полков, в конце 1650 – начале 1660-х гг. был передан в ведение других сыщиков – офицеров рейтарских полков, дворян и детей боярских, новокрещеных и подьячих. Большие масштабы дезертирства не только увеличили объемы работ сыщиков, но и вызвали нехватку сыскных кадров, что привело к расширению зоны розыска: взамен принципа «один сыщик – один погост», теперь сыщик должен был объезжать большие территории, сравнимые с площадью станом, что уменьшало эффективность поиска. Кроме того, многие сыщики за взятки не высылали на службу беглых солдат, а малые размеры конвоев сопровождения дезертиров в войска не могли предотвратить повторные побег.

В Заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Дезертирство солдат и драгун олонекских полков «нового строя» возникло в 1654 году, с началом русско-польской войны. За первые четыре года

вооруженного конфликта масштабы солдатского бегства возросли, в 1657 году, в результате резкого всплеска количества побегов подразделения лишились пятой части бойцов. В дальнейшем высокие показатели сохранялись, и к 1662 году удельный вес беглых солдат в олонецких полках достиг более чем четверти списочного состава подразделений.

В условиях войн с Речью Посполитой и Швецией за бегством солдат и драгун из олонецких полков стояли экономические, социальные и военные причины. Экономические основания бегства являлись катализатором двух других факторов, поскольку уже в 1654 году трудности в снабжении Новгородского разрядного полка, в состав которого входили олонецкие полки, вызвали дефицит продовольствия в войсках, что привело к первым побегам пашенных солдат из действующей армии. К началу 1660-х гг. несовершенная система снабжения была поражена финансовым кризисом, в результате чего солдаты и драгуны олонецких полков оказалась в крайне тяжелом материальном положении. Это повлекло за собой сначала упадок дисциплины, а затем массовое дезертирство. На протяжении всего периода существования олонецких полков сохраняли остроту напряженные взаимоотношения солдат с уездной администрацией и полковым командованием. Социальный фактор приводил не только к стычкам с офицерами, но и стал причиной мятежа в полку Ягана Трейдена в 1662 году. Военный фактор дезертирства олонецких солдат наиболее явно проявился во время русско-шведской войны 1656-1658 гг., когда невозможность удержать границу от превосходящих сил шведов вызвала массовые побег солдат в глубину территории Олонецкого уезда. В результате в начале 1660-х гг. соединение всех факторов дезертирства усилило их общий эффект, что привело к дезорганизации подразделений, справиться с которой не удалось до самого расформирования олонецких полков в 1666 году.

Бегство олонецких солдат в основном носило организованный и групповой характер. Сержантский состав, чье положение в армии отличалось своеобразным служебно-социальным дуализмом, когда, с одной стороны, они становились основным организующим звеном в роте, а с другой – оставались теми же

крестьянами, как и рядовые солдаты, брали на себя функцию организаторов и предводителей побега. В сплочении групп беглецов значительную роль играла земляческая солидарность.

Практическая борьба с дезертирством из олонецких полков велась с помощью системы сыска и возврата в строй беглых солдат. Однако данная система не смогла предотвратить большой размах дезертирства, особенно в 1660-е гг., поскольку по своей организационной структуре не была приспособлена к борьбе с такими широкими масштабами бегства, которые были присущи олонецким полкам.

Проблема дезертирства из олонецких полков «нового строя» является многогранным военным, социально-экономическим и культурным феноменом. В основе вызревания проблемы массового дезертирства войск, сформированных из податного населения, лежит модернизация русской армии XVII века и проблемы адаптации к переменам, поэтому побег из данных формирований напрямую связаны с дисциплинарными проблемами «военной революции». Солдатская и драгунская служба, как и бегство от нее, оказали значительное воздействие не только на хозяйственно-экономическое состояние Олонецкого уезда, но и на дальнейшую судьбу русской армии. Расформирование в 1666 году олонецких полков «нового строя» показало, что правительство осознало сложность и организационную неготовность создания регулярных формирований из податного населения в рамках существующей системы вооруженных сил.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по специальности «Отечественная история»:

1. *Бочкарев А.С.* Дезертирство и сыск беглых солдат олонекских полков «нового строя» в 1660-е годы // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3 (23). С. 277-288. (0,9 п. л.).
2. *Бочкарев А.С.* Конфликты олонекских солдат с воинским командованием: мятеж 1662 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. №8. С. 93-100. (0,9 п. л.).
3. *Бочкарев А.С.* Продовольственная проблема как фактор дезертирства в олонекских полках «нового строя» в 1660-е годы // Метаморфозы истории. 2021. № 19. С. 27-37. (0,5 п. л.).
4. *Бочкарев А.С.* «Хлебная скудость» как фактор дестабилизации в олонекских полках «нового строя» в 1660-е годы // Известия Смоленского государственного университета. 2022. № 1 (57). С. 136-149. (1 п. л.).
5. *Бочкарев А.С.* Дезертирство и дуализм социально-ролевых функций младшего командного состава олонекских полков «нового строя» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 2. С. 90-97. (0,8 п. л.).

Публикации в других изданиях:

1. *Бочкарев А.С.* Дезертирство из олонекских полков «нового строя» // Бюллетень. Музей истории МВД по Республике Карелия. 2020. № 9 (93). С. 13-21. (0,9 п. л.).
2. *Бочкарев А.С.* Отписки сыщиков как источник по исследованию борьбы с дезертирством олонекских пашенных солдат в 1662 г. // Краеведческие чтения. Материалы XVI научной конференции (16-17 февраля 2022 года). Петрозаводск, 2022. С. 119-125. (0,4 п. л.).